

Старейшины всегда использовали свою власть в личных целях. Чтобы скрыть свои деяния, они уничтожали все возможные источники информации, которые могли их скомпрометировать.

В конце концов, между малой вероятностью и абсолютным отсутствием шансов, последнее было лучшим вариантом.

Старейшины считали, что раз имя Сакумо высекли на памятнике, посвящённом героям деревни, то всё в порядке!

Однако это было не то, о чем они могли открыто рассказать своему учителю или его брату.

Если бы кто-то из них узнал об этом, их бы жестоко наказали и лишили должностей, даже если бы Коноха каким-то чудом выиграла битву.

Старейшины начали жалеть о том, что подтолкнули Сакумо к самоубийству, иначе ситуация никогда бы не переросла в столь ужасное для них состояние.

Одна мысль о том, что учитель сделает им выговор за уничтожение стольких гениев, заставляла их бледнеть от страха.

Хирузен думал о том, как уменьшить вину на себе и, возможно, переложить её на Данзо.

Сам он не имел никакого прямого отношения ни к смерти Белого Клыка, ни к уничтожению клана Сендзю.

Он безжалостно подумал:

"Мало кто знает подробности уничтожения клана Узумаки, я смогу скрыть это, если буду действовать быстро, когда всё закончится..."

Изуми продолжала рассказывать о преступлениях старейшин. Толпа отшатнулась в шоке и неверии.

Какаши чувствовал, как его вера в деревню рушится, он стоял в оцепенении.

Мир вдруг стал казаться таким... серым...

- Мой отец...

Шиноби, будь они из Конохи или из других деревень, резко отреагировали на открывшиеся факты.

Шиноби Конохи, со сложным выражением на лице, произнёс:

- Белый Клык был кумиром моего младшего брата. Он всегда отказывался верить, что тот совершил самоубийство, оказывается, он был прав!

Другой АНБУ был озадачен услышанным.

- Но почему старейшина Данзо распространил информацию о миссиях клана Сендзу по другим деревням, если они пытались навредить Конохе?

Лидер группы охотников за головами улыбнулся и произнёс:

- А? Я так и знал. Шиноби никогда не мог быть настолько сильным!

Глаза одного из его подчиненных загорелись.

- Эй, лидер, как насчет того, чтобы попытаться получить его награду позже. Она одна из самых высоких в истории шиноби, только представьте, сколько выпивки мы сможем на неё купить!

Лидер засиял и согласился, не зная, что его жадность только что предвещала ему печальный конец...

Одна из присутствующих здесь куноичи эмоционально воскликнула:

- Оу~ над этим бедным ребёнком издевались с самого детства....

Она вытерла слезы, а затем с убеждением воскликнула:

- Йош! Эта старшая сестра позаботится о нем как следует! Хахаха...

Некоторые из зрителей приняли открывшуюся правду легче, чем другие, но были и те, кто до сих пор сомневался в рассказе Изуми.

При том, как ужасно они обращались с этими людьми, готовыми пожертвовать собой ради деревни, что уж говорить о чуунинах и генинах?

Неужели всё, чему их учили в Академии Шиноби, было просто бредом для промывки мозгов?!

По сравнению со всем происходящим их нелепые междоусобицы казались лишь детскими забавами, нацеленными на то, чтобы удовлетворить собственное тщеславие.

Услышав о “великих достижениях” Третьего, Тобирама и Хаширама, казалось, были готовы выйти из себя.

Даже являясь обладателем обширных знаний, Тобирама не мог найти подходящих слов, чтобы выразить свой гнев и разочарование, не отбросив при этом последние клочки репутации Конохи.

Не успел он высказать своё мнение, как Саске первым нарушил тишину. Он активировал три томоэ Шарингана и Острое Копьё Чидори.

С налитыми кровью глазами он дико закричал, бросаясь вперёд.

- Я убью тебя!

Ярость ослепила Саске.

Он прыгнул на голову, стоящего неподалёку чуунина, а затем оттолкнувшись от него полетел в сторону Хомуры Митокадо.

К сожалению, из-за истощения и недостатка чакры он упал, не долетев до цели.

Хачиро подмигнул джоунину, державшему шест, и тот кивнул в знак понимания.

Он опустил столб на землю, а затем перерезал веревки, которыми старейшины были привязаны к столбу.

Ацуи подхватил паникующего Хомуру и, садистски улыбнувшись, бросил его вперёд на растерзание.

- Стой! Помогите мне!

Кохару попыталась уменьшить свое присутствие, отползая назад, однако наткнулась на ногу одного из АНБУ и поняла, что бежать её некуда.

Саске с трудом встал на ноги и, подняв кунай, направился к Хомуре.

Наблюдавшая за происходящим Кохару поняла, что если ситуация будет развиваться подобным образом и дальше, то скоро очередь дойдёт и до неё самой.

- Пожалуйста, учитель, спасите Хомуру. Мы не хотели, чтобы это случилось...

Тобирама проигнорировал её. Он посмотрел на Хомуру со спутанными эмоциями в глазах.

Кохару поняла, что её учитель намеревался бросить их, чтобы сократить потери Конохи.

Это был его способ сказать:

"Эта деревня позволила вам жить в достатке. Настало время отплатить деревне за весь тот вред, который вы причинили."

На её старом лице отразилось отчаяние, и она нерешительно сказала, пытаясь спастись:

- Я... это... это Данзо виноват! Это он предложил все эти планы. Мы не имеем к этому никакого отношения!

- ААААА!!!

С гневным рёвом, исказившим лицо, Саске вонзил кунай в шею старика Хомуры.

После этого он с силой выдернул кунай, забрызгав кровью старика окрестности.

На лице Изуми появилась слабая улыбка, которая затем исчезла, и она тихо пробормотала:

- Это называется кармой...

Хачиро, не поворачивая головы, задал ей вопрос:

- Как насчет того, чтобы позволить Наруто убить Данзо или Хирузена?

Она кивнула и ответила:

- Конечно. Хотя не похоже, чтобы он был способен на это. Он кажется простым ребенком, который всё ещё видит в этом лицемере "дедушку". Я не уверена в том, что его отец не вмешается...

Хачиро хмыкнул и прошептал:

- Думаю, ты права. А вот Минато выглядит так, будто у него психическое расстройство, возможно, он теперь сомневается во всей своей прожитой, до этого момента, жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/66855/2767539>